

ПРЕДИСЛОВІЕ.

До открытія гальванизма, нето-
мо не провищали во внутренность При-
роды, но не было даже возможности
приблизиться къ внѣшнему преддве-
рію таинственнаго ея храма. И послѣ
всѣхъ открытій въ области Физиче-
скихъ Наукъ, вѣчно-пламенѣющій жер-
твенникъ всеобщей жизни міра остае-
ся невидимъ для поверхностныхъ ис-
пытателей и наблюдателей ея произ-
веденій. Все стараются, по исчис-
леніямъ и измѣреніямъ видимыхъ
формъ, и по содержанію вещей къ
чувственнымъ понятіямъ, узнать не-
видимую и неошутительную сущность
Природы! Отъ таковаго усилія произо-
шелъ только кичливый скептицизмъ
и безстыдный шарлатанизмъ, изъ
коихъ первый презираетъ всякое, не-

попѣтное для него, знаніе, а вторыи
выдасть старую, или ничтожную мѣ-
лочь за новое и важное произведеііе!

Физиологія, имѣющая предметомъ
изслѣдованіе сущности и формы живыхъ
или органическихъ тѣлъ, гораздо бѣднѣе
Физики, изслѣдывающей безжиз-
ненные или неорганическія вещи.
Ежели Физика, разбирающая толь-
ко внѣшность Природы, не имѣетъ
ни малѣйшаго свѣдѣнія о внутрен-
немъ ея состояніи; то Физиологія,
разсматривающая одиѣ формы орга-
ническаго міра, находится внѣ пре-
дѣловъ своей цѣли, — и можно ска-
зать утвердительно: что настоящей
Физиологіи до нашего времени во-
все не было!

201

Въ организмѣ идеальное съ реаль-
нымъ, или дѣятельность съ веществен-
ностію, находятся въ совершенномъ, не-

раздѣльномъ единствѣ; а въ неорганическихъ вещахъ показываются онѣя раздѣльно, и въ наружномъ только видѣ. Посему Физика, занимающаяся ощутительными предмѣтами, могла посредствомъ опытовъ и наблюдений умножить значительно эмпирическія свои знанія, и считаетъ себя достигнувшею высокой степени совершенства. Но физиологическіе предмѣты не подлежатъ чувственнымъ изысканіямъ; и въ изслѣдованіи оныхъ, никакіе опыты не доставляютъ дѣйствительнаго пособія.

Не понимающіе органической жизни, льстятъ себя надеждою, узнать оную посредствомъ трупоразъятій, болѣзненныхъ измѣненій и механическихъ поврежденій въ животномъ организмѣ, — отъ чего однако Физиологическая Наука не озарилась ни малѣйшимъ свѣтомъ. Хотя вѣковые опыты удостовѣряютъ, что изъ внѣшнихъ

формъ органической Природы не можно познать внутренней ея сущности; однако механическіе Естествоиспытатели пребываютъ тверды въ мнѣніи своемъ, и думаютъ: что трудившіеся до сихъ поръ въ ученыхъ занятіяхъ, не имѣли достаточной опытности, либо надлежащаго искусства къ достиженію предполагаемой цѣли, и что гениіи будущихъ порожденій откроютъ нѣкогда, сокрытыя для насъ, таинства Натуры!!

Но вѣчная и безпредѣльная сущность физическаго и психическаго міра состоитъ въ возможныхъ идеяхъ, усматриваемыхъ только умозрѣніемъ, а не въ дѣйствительныхъ формахъ явленій, подлежащихъ чувственнымъ изысканіямъ. Эмпирическая область Наукъ, безъ теоретическаго свѣта и творческой силы идеальнаго созерцанія, останется навсегда темною и неустроенною. Искусственные способы

къ произведенію опредѣлительныхъ дѣйствій въ бездушныхъ тѣлахъ; для Физической Науки необходимы; поелику безъ внѣшнихъ признаковъ не можно узнать внутренняго состоянія вещей. Но видимое происшествіе не показываетъ невидимой причины, которая доискивается только умственнымъ образомъ. Посему всѣ открытія Физики и Химіи, не изложенныя въ идеальномъ понятіи, остаются совершенно тщетными. Электро-химизмъ и Электро-магнитизмъ, происходящіе въ гальванизмъ, всѣ техническіе опыты, и весьма тонкія химическія разложенія и соединенія, не будучи озарены идеями Натуральной Философіи, не имѣли бы никакого вліянія на познаніе органической Природы; и сообразіе организма съ гальванизмомъ представлено только въ теоріи оныхъ, происшедшей отъ Философскихъ идей.

Всѣ физическія познанія стекаются въ Физиологію, какъ главнѣйшую часть Натуральной Философіи, которая изслѣдываетъ всеобщую жизнь міра, представляемую въ различныхъ организмахъ. Единственная сущность жизни есть внутренній центръ, а безконечное множество ея формъ составляетъ внѣшнюю периферію органической сферы, которая въ общемъ образованіи и въ частныхъ видахъ представляется цѣлою, состоящею изъ центра и периферіи. Каждый животный организмъ заключаетъ въ себѣ весь міръ, и равенъ цѣлой органической сферѣ, образуемой какъ единое во множественномъ, и множественное во единомъ. Какъ всѣ части и системы одного органическаго тѣла содержатся къ цѣлому его составу, такъ особые организмы относятся къ общему органическому міру, составляющему животное царство. Для по-

знанія какого-либо организма, нужно свѣдѣніе о цѣломъ органическомъ мірѣ; и человѣческій организмъ понятенъ быть не можетъ безъ подробнаго изслѣдованія всего царства животныхъ. Посему Зоологія нераздѣльна съ Антропологією.

Поселику животная организація основана на растительной, а растительная происходитъ по силѣ животной; то обѣ должны быть разсматриваемы совместно, и Фитологія необходима для Зоологіи. Неорганическая и органическая Природа есть произведеніе одной всеобщей жизни, которая органическимъ міромъ является въ дѣятельномъ свойствѣ духа, а неорганическимъ представляется въ вещественномъ качествѣ тѣла; посему Физика составляетъ интегральную часть Физіологіи, разсматривающей цѣлость Природы.

Физиологія состоитъ изъ Стихiологіи, Фитологіи, Зоологіи и Антропологіи. Стихiологію составляютъ: Физика, Химія и Геологія. Фитологія раздѣляется на Фитогенію, Фитономію и Фитогнозію. Части Зоологіи суть; Зоогенія, Зоономія и Зоогнозія. Совершенная Антропологія должна быть соматическая и психическая, которая бы излагала тѣлесное пребываніе и душевное существованіе человѣка; ибо одно безъ другаго понятно быть не можетъ.

Частныя сіи познанія входятъ въ общій составъ Физиологіи, которая, какъ Наука о жизни Природы, должна имѣть органическое качество, т. е. быть одушевленною живыми идеями ума, а не состоять изъ однихъ мертвыхъ понятій разума! Для физиологическаго зданія находится множество матеріаловъ, доставленныхъ тща-

тельными Естествоиспытателями; но безъ идеальнаго плана, раціональной Физіологіи соорудить не можно, и неустройство сей Науки происходитъ отъ недостатка умственныхъ соображеній.

Занимаясь болѣе двадцати лѣтъ составленіемъ полной и подробной Физіологіи, я не могъ еще привести нѣкоторыхъ ея статей въ надлежащее совершенство. Многія зоологическія и антропологическія задачи требуютъ удовлетворительнѣйшихъ рѣшеній, нежели каковыя представлены въ извѣстныхъ понынѣ сочиненіяхъ, компендіяхъ и комментаріяхъ. Физіологія моя должна быть воздѣлана такъ, какъ и Физика, которой теоретическое содержаніе, хотя для многихъ непонятно, однако въ основаніяхъ своихъ непоколебимо; и желающимъ понять

раціональну Физіологію, нужно имѣть предварительное знаніе умозрительной Физики.

Въ семъ Начертаніи означены тѣ, которыя токмо физическія положенія; но всѣ предмѣты физіологическаго изслѣдованія, а особливо относящіеся къ Антропологіи, показаны въ общемъ и частномъ изложеніи оныхъ. Посему Сочиненіе сіе заключаетъ въ себѣ цѣлое содержаніе Физіологіи, и можетъ служить руководствомъ къ преподаванію оной.

